

Человеческие существа, кажется, рождены, чтобы бороться друг с другом, и многие из них с большим удовольствием усложняют простые вещи. Они могут улыбаться, но в темноте трудно защититься от скрытых стрел.

Шан Инжун уже объявил о своей ориентации и никто не мог использовать этот общеизвестный факт, чтобы напасть на него, но как только вечером появился Гуань Лин, любой, кто мог поговорить с Шан Инжуном, подходил, чтобы поддразнить их за то, что они снова появились вместе.

Звучит безобидно, но это был самый худший вид злонамеренности.

Гуань Лин тоже не был человеком с добрым сердцем. Когда люди говорили ему несколько слов, он мог парировать в ответ. Если кто-то говорил, что он и Шан Инжун собираются украсть всеобщее внимание, он смеялся и говорил, что они никак не могут украсть славу мисс Х. Эта мисс Х была любовницей человека, который это сказал. В этом месяце его жена уже в третий раз устраивала драку с любовницей, так что это была стремительно растущая тенденция в кругу сплетен.

Таким образом несколько человек пришли и ушли, потерпев поражение от рук Гуань Лина, и людей вокруг стало меньше. Шан Инжун неблагодарно отвернулся и пошел искать кого-нибудь, с кем бы он мог поговорить. Гуань Лин даже не взглянул на него и отвернулся, ища тех, с кем ему нужно было пообщаться.

После раунда тостов Гуань Лин немного подвыпил и, воспользовавшись этим, пошел к президенту Хань.

Президент Хань играл в карты с несколькими людьми в отдельной комнате, и его подчиненные впустили Гуань Лина внутрь. Шан Инжун тоже был там.

Когда Гуань Лин увидел, что все сидящие там люди были знакомыми лицами, он подошел к президенту Ханю, сел на стул, который отодвинул приветствующий его человек, и наклонился вперед:

- Эта карта, э-э ...

Когда он издал «ээ», бывший президент компании, который сидел справа от президента Ханя, перестал думать и тут же разыграл карту. Президент Хань раскрыл карты. Очевидно, он выиграл. Лицо старого президента мгновенно позеленело, и он крикнул Гуань Лину:

- Что ты здесь делаешь? Из-за тебя я совсем запутался.

Гуань Лин тут же громко рассмеялся, сел рядом с ним и прикурил для него сигарету:

- Все в порядке, я помогу вам.

- Ты вредитель... - все еще кричал старый президент.

- Ладно, дядя, хватит. В следующий раз вам повезет больше... - президент Хань улыбнулся уголком рта, качая головой.

Гуань Лин закурил сигарету, встал и похлопал старого президента по спине. Он сказал старику:

- Вы должны быть более щедрым. Я просто хочу польстить президенту Ханю. Меня не было на свадьбе его сына и, если бы вы не помогли, мне было бы стыдно смотреть ему в лицо...

- Ты все еще знаешь, что тебе должно быть стыдно? - Хань Гуйвэй - вполне авторитетный человек. Вне зависимости от его улыбки, его аура все еще была на 80% подавляющей.

- Увы, увы... - Гуань Лин вздохнул несколько раз и не ответил, просто помог старому президенту перетасовать карты. После этого он нетерпеливо крикнул Шан Инжуну, - Давай, давай, скорее сыграй еще несколько раундов, чтобы президент Хань выиграл побольше.

Шан Инжун бросил на него холодный взгляд, в то время как другие люди засмеялись еще громче. Гуань Лин закрыл рот и, видя, что настроение в комнате улучшилось, перестал смеяться над собой.

Когда Шан Инжун проиграл несколько раундов подряд и встал попрощаться, он также последовал за ним. Только добравшись до машины, Гуань Лин по-настоящему расслабился.

Они проехали некоторое время, и в машину сел Хун Кан, чтобы рассказать Шан Инжуну об информации, которую он нашел сегодня вечером.

То, что компания «Ronguang» смогла продолжить тенденцию роста в течение последних десяти лет или около того, случилось еще и потому, что Шан Инжун никогда не относился легкомысленно к времени и рынку. Он всегда понимал, что происходит и когда это происходит с другими. Обычно он знал об этом заранее и всегда был начеку, чтобы уловить малейший намек на движение.

В результате он тратил большую часть своего времени и энергии на свою работу. Раньше, когда у Шан Инжуна было несколько любовников, он ходил к ним максимум раз в неделю или две, не больше. Иногда казалось, что ему приходится возвращаться на сверхурочную работу еще до того, как он успеет лечь спать.

Если бы Гуань Лин не встречался с Шан Инжуном каждое утро и вечер, когда их расписание слишком тесно переплеталось между собой, он бы не заметил, что у этого человека есть

любовники.

Этот мужчина смел и откровенен в постели, но его либидо действительно невелико, а его выносливость больше сосредоточена на деловых вопросах. Поэтому Гуань Лин решил, что то, что Шан Инжун так часто мучил его в этот раз, было просто случаем принятия неправильного лекарства. Каждый раз Шан Инжун устраивал беспорядок на полночи, и у него даже не было сил пойти в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Это действительно неправильно.

Когда машина подъехала к дому, Шан Инжун пошел в кабинет. Вскоре после этого прибыли и люди из аналитического центра. Тем временем Гуань Лин отправился в спальню, вымылся и рухнул на кровать.

Посреди ночи его разбудил пинок Шан Инжуна, который его очень разозлил. Его лицо уродливо исказилось, но лицо Шан Инжуна было еще более уродливым. Он повернулся и ушел со словами «Я голоден».

Гуань Лину потребовалось некоторое время, чтобы удержаться от желания разбить только что купленную лампу о его голову. Какой же слепотой он обладал в прошлом, чтобы влюбиться в такого человека?

Гуань Лин сердито приготовил лапшу, очистил тарелку фруктов и бросил их перед Шан Инжуном, после чего поднялся наверх, чтобы снова заснуть.

Пытаясь снова заснуть после того, как его так грубо разбудили, он долго беспокойно ворочался в постели, и наконец почувствовал легкую сонливость, когда Шан Инжун поднялся наверх. Гуань Лин не двинулся с места, но не мог не нахмуриться, когда услышал шум воды в ванной. Он встал, чтобы приготовить пижаму для Шан Инжуна, и бросил ее на угол кровати, чтобы этот безумец не вздумал снова его пинать.

После этого Гуань Лин лег и притворился мертвым. Если Шан Инжун еще раз дотронется до него сегодня вечером, он сбросит его с лестницы, а завтра сдастся властям.

Он перестал тайно принимать снотворное и с трудом засыпал. На этот раз, проснувшись посреди ночи, ему было нелегко снова захотеть спать. Несмотря на это, он по-прежнему не открывал глаз, хотя в тот момент Шан Инжун уже вышел из ванной.

Когда он почувствовал, что мужчина подходит к нему, Гуань Лин подумал: «Если этот человек скажет всего одно слово, я ударю его ножом».

Поэтому, когда Шан Инжун толкнул его рукой, он вскочил с кровати и закричал на него:

- Ты что, не можешь уснуть, если не потревожишь меня несколько раз? Почему бы тебе не нанять няню, чтобы она каждый день кормила тебя грудью?

Когда Шан Инжун услышал это, гнев, который он едва подавил, когда вошел и увидел, что Гуань Лин крепко спит, теперь разгорелся в полную силу. Человек, который обычно не повышал голос, закричал вслед за Гуань Лином:

- Это мой дом! Ты должен слушаться меня, раз живешь здесь. Я столько всего тебе обещал, даже если это означает служить... Что плохого в том, что ты служишь мне? Я знал, что такой человек, как ты, вообще не будет помнить о прошлом, как только получит то, что хочет. Я никогда не должен был потакать тебе!

Сказав это, он был так зол, что принялся ходить по спальне. Он хотел избить Гуань Лина, но должен был соблюдать чертов пункт о том, чтобы не бить людей, из-за которого он чувствовал себя особенно расстроенным. В качестве последнего средства он взял лампу, открыл дверь спальни и разбил ее о противоположную стену.

Затем, почувствовав себя гораздо увереннее, он повернул голову к Гуань Лину и неприятно улыбнулся:

- Тебе придется пойти и найти идентичную. Точно такую же!

Гуань Лин действительно исчерпал все свои умственные силы, столкнувшись с Шан Инжуном таким образом. Он ничего не мог поделать. Завернувшись в одеяло, он просто опустил голову и постарался успокоиться, чтобы заснуть. Завтра он встанет после крепкого сна и предпочел бы видеть Шан Инжуна, который будет холодно разговаривать с ним, чем такого, как сейчас.

Но прежде чем он смог утешить себя, Шан Инжун снова закричал:

- Мои волосы еще мокрые!

У Гуань Лина не было сил даже закатить глаза. Он поднялся на ноги и, тяжело дыша, пошел за феном. С трудом высушив волосы, он толкнул мужчину на кровать. Через час или около того, думая, что Шан Инжун заснул, он уже собирался вздохнуть с облегчением, когда услышал, как человек, подложивший руку ему под шею, внезапно закричал:

- Почему ты спишь лучше, чем я?

Испуганный Гуань Лин подавился собственной слюной и слегка закашлялся. Когда после кашля он не услышал никакого движения, он повернулся и посмотрел на спящее, слегка недовольное лицо Шан Инжуна в тусклом свете. На какое-то время Гуань Лин не мог ни смеяться, ни плакать.

Он также забыл, что хотел ударить Шан Инжуна ножом в сердце. Возможно, это было потому, что в темноте и приглушенном свете лицо Шан Инжуна слишком напоминало лицо человека, которого он когда-то любил больше всего в своем сердце.

Раньше он смотрел на это спящее лицо и чувствовал, что сможет любить Шан Инжуна до скончания веков. Даже если каждый раз ему приходилось тихо уходить, чтобы не проснуться рядом с ним, он думал, что никогда больше не сможет так любить другого человека.

Как любовь может быть такой? Почему она не может вырасти на мягком сердце?

Только когда ты теряешь все, ты понимаешь, насколько ценно прошлое.

Гуань Лин был занят делами больше недели, когда позвонил Хэ Нуаньян и сказал, что Хэ Синь скучает по нему. После таких слов Гуань Лин отложил все дела и сказал, что заберет Хэ Синя из школы сегодня днем и вечером поедет к ним на ужин.

Хэ Нуаньян ответил «да».

В этот день Гуань Лин также рано уехал из «Ronguang». Последние несколько дней он провел с Хун Каном в комнате сбора данных, чтобы проверить кое-какую информацию, которую нужно было использовать, и у него было не так много времени. Даже два дня назад, когда он пошел в уборную и встретился с плохо выглядящим Чэнь Бинем, у него даже не было времени сказать что-нибудь приличное. Он просто кивнул ему и вернулся в комнату данных. Он действительно был слишком занят.

Теперь он работал на себя. В условиях их соглашения был пункт, что если Шан Инжун наймет его, он будет получать достойную зарплату и премиальные. Он работал не просто так, как это было в прошлом. Ему надоело играть роль человека, который трудится за гроши.

Когда Гуань Лин поехал в школу Хэ Синя, он позвонил тетушке Хун, чтобы она доставила ужин в «Ronguang», и попросил ее также доставить закуски. В эти дни Шан Инжун работал сверхурочно, и сегодняшний вечер, вероятно, будет таким же.

Но Гуань Лин не будет сопровождать его сегодня вечером. Отдав указания, он выключил мобильный телефон, опасаясь, что Шан Инжун начнет его искать.

За прошедшую неделю у Шан Инжуна не было ни одного дня отдыха. Гуань Лин, который был занят расследованием, немного побаивался его. Даже для того, чтобы заставить его выпить чашку кофе, ему приходилось просить Анну зайти и приготовить его. Он очень хотел найти няню для этого идиота с низким EQ.

Когда Хэ Синь увидел Гуань Лина, он завизжал от восторга. Гуань Лин поднял его на плечи и направился к стоянке, спрашивая у ребенка:

- Маленький друг, ты сегодня скучал по мне?

Хэ Синь погладил его по голове и удовлетворенно кивнул:

- Да, дядя Гуань Лин. Ты давно не навещал меня. Я боюсь, что забуду тебя, поэтому я попросил дядю разрешить тебе приехать ко мне. Но дядя сказал, что ты занят, и я не могу звонить тебе, когда захочу. Поэтому мне пришлось попросить дядю дать тебе знать.

Гуань Лина позабавил его серьезный тон, как у маленького взрослого. Повернув его к себе, он обнял малыша и поцеловал его в щеку:

- Наш Хэ Синь по-прежнему больше всех любит дядю Гуань Лина. Ты должен всегда помнить обо мне...

Хэ Синь рассмеялся, но также притворился, что ему не нравится Гуань Лин, чтобы надавить на него. Гуань Лин сделал движение, словно собираясь снова поцеловать его, и некоторое время они дурачились.

Гуань Лин весело проводил время с Хэ Синем до самого дома семьи Хэ и улыбался, когда вышел из машины. Едва войдя во двор, он вдруг увидел Цзян Ху, который стоял в дверях, держал пиво и разговаривал с Хэ Нуаньяном. Сначала он замер, а затем его улыбка стала еще шире:

- Почему ты здесь?

Цзян Ху также повернулся, чтобы посмотреть на него. Они не виделись несколько месяцев. Гуань Лин немного похудел, но выглядел очень хорошо. Его глаза также были очень яркими. Он посмотрел на Гуань Лина и сказал с улыбкой:

- Ты очень занятой человек. У тебя нет времени, чтобы повидаться со мной, поэтому я должен приехать и увидеть тебя...

Он дважды просил Гуань Лина встретиться с ним после возвращения, но Гуань Лин был занят и дважды откладывал встречу.

Хэ Нуаньян рассмеялся:

- Цзян Ху просто случайно проезжал мимо, у него в машине была коробка с фруктами, он хотел передать ее моим родителям, а потом уехать. Какое совпадение...

Гуань Лин посмотрел на Цзян Ху и улыбнулся с сияющим лицом:

- Это хорошее совпадение, я пришел сегодня на ужин. Родители Хэ, должно быть, приготовили много вкусной еды ...

Цзян Ху пожал плечами и протянул ему бутылку:

- Тогда я уйду после ужина.

Так совпало, что Шан Инжун закончил свою встречу и принялся искать Гуань Лина, но не смог его найти. Он не хотел воспринимать свою неудачу в поисках всерьез, но после минутного беспокойства он позвонил Хун Кану. Его тон выражал нескрываемое раздражение:

- Куда он опять пошел?

Хун Кан молчал несколько секунд. Затем, незаметно вздохнув, он сказал:

- Он пошел в дом Хэ, и Цзян Ху, кажется, тоже там.

Когда Шан Инжун услышал это, его рука, которая потянулась, чтобы ослабить галстук, резко напряглась. Он сорвал галстук с силой, которая могла бы убить, и швырнул его на землю. Сстиснув зубы, он сказал, как бы обращаясь к Хун Кану, но больше к самому себе:

- Эти вещи не прекращаются. Почему бы нам просто не убить его?

С этими словами он положил трубку и вышел из офиса, сказав секретарю:

- Встреча в 8 часов переносится на 10 часов, - и направился к лифту.

<http://bllate.org/book/13612/1207334>